

Сузько Ольга Леонидовна

МЫСЛЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ: В ПРИЗМЕ КРИТИКИ

В статье рассматриваются особенности аргументации, распространенной в рамках аналитической философии сознания. Анализ проводится на примере нескольких мысленных экспериментов - "Комната Мэри" и "Китайская комната", - которые, каждый в своём аспекте, нацелены на доказательство особенного статуса сознания в физическом мире. Акцент ставится на критическом осмыслении данных мысленных экспериментов ведущими аналитическими философами конца XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

важно осторожно и грамотно подходить к процессу отбора управленческих кадров, формированию политической элиты, которая своими действиями намечает вектор внутренней и внешней политики российского государства и, тем самым, определяет оптимальный путь развития страны.

Список литературы

1. **Елизарова В. П.** Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Полис. 1999. № 1. С. 72-77.
2. **Заславская Т. И.** Современное российское общество: социальный механизм трансформации: учеб. пособие. М.: Дело, 2004. 400 с.
3. **Крыштановская О.** Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
4. **Понеделков А. В., Старостин А. И.** Российские элиты на рубеже XX-XXI вв.: особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / отв. ред. В. Г. Игнатов, О. В. Гаман-Голутвина, А. В. Понеделков, А. М. Старостин. Ростов н/Д: СКАГС, 2004.
5. **Попов А. Л.** Правящая элита как субъект регионального политического процесса (на примере Республики Саха (Якутия)): дисс. ... к. полит. н. СПб., 2004. 175 с.
6. **Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 13.11.2009 г.** // Российская газета. 2009. 13 ноября.
7. **Самые влиятельные люди России – 2003.** М.: Институт ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ), 2004. 696 с.
8. **Федоренко Н. В.** Региональная управленческая элита: особенности формирования и функционирования // Макроэкономические проблемы современного общества (федеральный и региональный аспекты): сборник статей VI Международ. науч.-практ. конф. Пенза, 2007. С. 32-34.
9. **Хелмке Г., Левитски С.** Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 10. С. 187-211.
10. **Яковлев М. В.** Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1. С. 114-117.
11. <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/07/204459.shtml> (дата обращения: 10.11.2015).

DEVELOPMENT OF FORMAL AND INFORMAL MECHANISMS OF FORMATION OF POLITICAL ELITE

Subbotin Platon Aleksandrovich
Saint-Petersburg State University
Platon-sub@yandex.ru

The article examines the place and functions of political elite in contemporary society. The definition of the formal and informal institutions of elite formation is given. Special attention is paid to the danger of informal institutionalization. Also the comparison of the formal and informal channels of the recruitment of political elites in the Soviet Union and post-Soviet Russia of Eltsin's and Putin's periods is conducted. The institution of "personnel reserve" is considered in the paper as one of the ways of the optimization of the system of the recruitment of the political and administrative elite of our country and providing public authorities and local government with the team of highly qualified specialists. But the author is concerned about the fact that the attempts of the reformation and adjustment of the process of elite formation will contribute to the further strengthening of the vertical of power promoting the origination of the closure of the contemporary Russian political elite.

Key words and phrases: political elite; functions of elite; formation mechanisms; formal and informal institutions; personnel reserve; elite formation; personnel policy.

УДК 1.19

Философские науки

В статье рассматриваются особенности аргументации, распространенной в рамках аналитической философии сознания. Анализ проводится на примере нескольких мысленных экспериментов – «Комната Мэри» и «Китайская комната», – которые, каждый в своём аспекте, нацелены на доказательство особенного статуса сознания в физическом мире. Акцент ставится на критическом осмыслении данных мысленных экспериментов ведущими аналитическими философами конца XX века.

Ключевые слова и фразы: аналитическая философия сознания; мысленный эксперимент; квалиа; «Комната Мэри»; «Китайская комната»; «сильный» ИИ.

Сузько Ольга Леонидовна
Дальневосточный федеральный университет
inverse_cosine@mail.ru

МЫСЛЕННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ: В ПРИЗМЕ КРИТИКИ[©]

Специфика методологии аналитической философии сознания (далее – АФС), из-за ее тесной связи с языком, состоит в активном использовании метафор и в предельной образности аргументации. Теоретическое

обоснование тех или иных положений в рамках данного направления зачастую составляют мысленные эксперименты. Метафоричность доводов помогает показать проблему в неожиданном контексте и вскрыть логику привычных суждений о сознании. Примеры, используемые аналитическими философами, отличаются крайней необычностью сюжетов и героев: марсиане, летучие мыши, зомби, ученые-роботы, бесчувственные двойники людей и т.д. Конечно, мысленные эксперименты не являются приоритетом в доказательной базе АФС; тем не менее, характер ведения споров закладывается уже в идейных истоках данного направления – в картезианстве: «Подчеркнем, что сам способ, которым пользуются участники дискуссий в рамках философии сознания, носит выражено картезианский характер: основным аргументом в большинстве случаев является мысленный эксперимент, построенный по правилам методического сомнения Декарта – допустимо все, что может быть помыслено логически-непротиворечиво» [1, с. 39]. Мышление, непротиворечивое и ясное, согласно концепции Р. Декарта, является единственным подтверждением существования чего-либо: «...ведь я способен измыслить несчетное число других фигур, относительно которых не может быть подозрения, что они когда-либо проникли в мое сознание через посредство чувств; а между тем я способен доказать самые различные их свойства не менее точно, чем свойства треугольника. Все эти фигуры, несомненно, истинны, коль скоро я познаю их отчетливо, и, таким образом, они являются чем-то, а не чистым небытием; я уже обстоятельно показал, что все, познаваемое мной отчетливо, тем самым истинно» [3, с. 53].

Некоторые мысленные эксперименты имеют целую историю, включающую цепочки возражений и дальнейшее развитие сюжета. Например, один из известнейших героев АФС, нейробиолог Мэри, впервые появилась в 1982 г. в статье Фрэнка Джексона «Эпифеноменальные квалиа». Мысленный эксперимент, известный в отечественной литературе как «Комната Мэри», в англоязычных источниках называется «аргументом знания» (knowledge argument).

Классический сюжет аргумента заключается в том, что Мэри, специалист по нейрофизиологии цвета, изучает мир через призму чёрно-белого монитора. Она знает всё о цвете, кроме одного – Мэри никогда не видела цвет. И вот однажды, выйдя из своего чёрно-белого заточения, нейробиолог увидела предмет своего многолетнего изучения. Узнала ли она что-то новое? Являются ли цветовые квалиа дополнительным знанием о предмете, или же можно знать о цвете всё, имея абсолютное все физические данные о явлении цвета? Образность аргумента Ф. Джексона призвана привести к положительному ответу.

П. Чёрчлэнд одним из первых выступил с критикой «Комнаты Мэри». Для доказательства неубедительности аргумента Ф. Джексона философ представляет его в виде следующего силлогизма:

- (1) Мэри знает всё о состояниях и свойствах мозга.
- (2) Мэри знает не всё о состояниях и свойствах восприятия.
- (3) Восприятие и его свойства не равны состояниям и свойствам мозга [5, p. 23].

«Знание о» в первой и второй посылках неоднозначно, отмечает П. Чёрчлэнд. В первом случае имеется в виду знание, полученное из научной литературы, а во втором – имеется в виду долингвистическое знание, которое можно получить путём восприятия. При уточнении посылок заключение (3) уже явным образом из них не следует. В духе аналитической традиции П. Чёрчлэнд утверждает, что при прояснении высказываний становится понятен их истинный смысл. Двусмысленность выражения «знать о» позволяет, используя суждения Ф. Джексона, доказать ложность чего угодно. Например, представляет П. Чёрчлэнд, существует нематериальная субстанция эктоплазма, которая является причиной и основанием ментальных феноменов. Мэри – эктоплазмолог, и она знает всё об эктоплазматических процессах, лежащих в основе зрения (а). Однако Мэри не знает, каково это – видеть красный цвет (б). Поэтому дуализм не исчерпывает объяснения ментальных феноменов [Ibidem, p. 25].

Вторая линия критики П. Чёрчлэнда связана с утопической, по его мнению, посылкой об абсолютном знании всех физических особенностей восприятия. Как отмечает автор, «ни один из этих философов [Джексон, Нагель, Робинсон] даже не начинал обдумывать те изменения в интроспективном представлении внутренних состояний, которые могут последовать за полной ревизией концептуальной рамки для ментальных состояний» [Ibidem]. От критики воображения сторонников аргумента Ф. Джексона П. Чёрчлэнд переходит к силе воображения Мэри. Если бы Мэри обладала теми знаниями, которые приписываются ей условиями мысленного эксперимента, она бы могла представить, каково это – находиться в определенном кортикальном состоянии без известных стимулов извне (например, видения спелого помидора). Знание структурирует наш внутренний опыт, утверждает П. Чёрчлэнд: профессиональный музыкант «слышит» структуру музыки, может назвать ноты, тональность и т.д., тогда как для неподготовленного слушателя любая музыка будет неартикулированной целостностью. То же справедливо и для других видов восприятия: знание такого сложного, казалось бы, феномена как зрительный опыт зависит от степени подготовки исследователя.

Предложенные П. Чёрчлэндом аргументы в дальнейшем развил Д. Деннет. По его мнению, яркость и очевидность выводов эксперимента Ф. Джексона затмевают неверные посылки, на которых он строится. Оставив в стороне сложность осуществления условий «комнаты Мэри» (для того чтобы не воспринимать цвет даже в чёрно-белой комнате, необходимо всё время носить перчатки и одежду, никогда не контактировать с зеркальными поверхностями и т.д.), Д. Деннет утверждает, что, строго следуя условиям эксперимента, мы получим противоположные выводы. Давая негативную оценку истории Ф. Джексона, философ упрекает его эксперимент в спекуляции на «народной психологии». Данное понятие в философский оборот ввёл Д. Деннет в 1981 г. Согласно автору, «народная психология» представляет собой общечеловеческую склонность интерпретировать поведение окружающих людей (а также животных, роботов и т.д.) как агентов, обладающих убеждениями, желаниями и целями, которые они пытаются достичь с помощью наиболее рациональной стратегии поведения.

При замене нейробиолога Мэри на геометра Мэри, которая никогда не видела треугольники, мысленный эксперимент уже потерял бы доказательную силу. Ведь при описании треугольника Мэри с лёгкостью сможет его узнать [8, р. 21]. Цвет, конечно, описать гораздо сложнее, но, тем не менее, «Комната Мэри» – мысленный эксперимент не о сложности, а о возможности. Вопрос об объяснении особенностей цветовосприятия упирается в литературные способности. Как и обычный эксперимент в науке, мысленный эксперимент должен подтверждаться другими испытателями. Однако аргумент Ф. Джексона не проходит верификацию.

Для опровержения выводов, напрашивающихся в традиционном варианте «Комнаты Мэри», Д. Деннет развивает мысленный эксперимент Ф. Джексона следующим образом. Однажды, когда похитители Мэри решают, что для неё настало время увидеть цвета воочию, они в шутку показывают ей банан, окрашенный в голубой цвет. Так как она знает всё о цвете и его восприятии, для неё не остаётся секретом то, как физические характеристики влияют на цветовосприятие. Поэтому Мэри легко раскрывает замысел похитителей. Д. Деннет утверждает: «Моя точка зрения состоит не в том, что представленная версия окончания истории доказывает, что Мэри не узнала ничего нового, но в том, что обычное представление истории не доказывает, что она узнаёт что-либо новое» [6, р. 400].

Ещё одно дополнение Д. Деннета связано с фактом изначальной предрасположенности Мэри к восприятию цвета: в её физической и функциональной организации нет отклонений, препятствующих ей видеть цветные сны, а также воспринимать некие цветные пятна при давлении на закрытые глаза. В связи с этим замечанием Д. Деннет проводит более чистый мысленный эксперимент, в отличие от Ф. Джексона, и на конкретном материале воплощает критические доводы П. Чёрчленда.

Робо-Мэри – робот серии Марк-19 с одной отличительной особенностью: данная модель сошла с конвейера с чёрно-белыми видеокамерами. Все остальные её части предназначены для цветового восприятия. В отличие от человека, у Робо-Мэри нет квалиа. В ожидании замены экранов Робо-Мэри изучает всё о цветовом зрении Марка-19. Полностью изучив цветовое видение своей серии, она пишет программу, которая может перекодировать чёрно-белый сигнал с её камер в цветовой. Так, сначала Робо-Мэри видит банан серым, затем представляет его, например, жёлтым с помощью «расцветивающего протезирования»: пиксель за пикселем заменяются оттенки серого, согласно цветовой схеме спелого банана. Когда же её видеокамеры заменяют на цветные, Робо-Мэри не замечает никакой разницы между изображением, поступающим с новых камер, и тем изображением, которое она конструировала (воображала) с помощью программы.

Данная статья рассматривает только некоторые возражения к аргументу Ф. Джексона, опуская ответы самого автора мысленного эксперимента на критику, доводы его сторонников и последующие возражения антагонистов. «Комната Мэри» вызвала настолько широкую полемику, что в 2004 г. вышел сборник статей, посвящённых данному вопросу, – «Все без ума от Мэри» [12].

Ещё одним мысленным экспериментом, история которого насчитывает не один десяток лет, стала «Китайская комната» Дж. Сёрла. Как отмечает В. Васильев, эксперимент с китайской комнатой – наследник истории Н. Блока «Китайский мозг». Выбор Китая в качестве примера обусловлен миллиардным населением страны. Н. Блок предлагает ситуацию, согласно которой китайское правительство обратилось в функционализм и для усиления своего международного влияния решило на час симулировать работу человеческого мозга. Каждый житель государства был оснащён двусторонним радиоаппаратом для связи с остальными гражданами и, таким образом, симулировал работу одного нейрона [4, р. 279]. В совокупности китайское государство должно функционально соответствовать работе мозга.

«Китайская комната» выступает против «сильного» искусственного интеллекта, согласно которому определённым образом сконструированная программа в действительности есть разум, способный не только к вычислению, но и к пониманию. Соответствие сознания компьютерной программе Дж. Сёрл признаёт лишь до известной степени – до того места, где заходит речь о понимании. Эксперимент с «Китайской комнатой» призван показать принципы работы компьютера при обработке данных и доказать, что можно симулировать понимание, оперируя формальными принципами. Множественные замечания и возражения продлили историю развития аргумента на долгие годы [9-11].

Кибернетизация научной мысли встретила препятствие в виде теста Тьюринга – проверку компьютерной программы на способность к пониманию. Одними из авторов, взявшихся за симуляцию понимания компьютером какой-либо истории, стали Роджер Шэнк и Роберт Абельсон. Их исследование (1971 г.) и стимулировало Дж. Сёрла выступить с критикой всего направления «сильного» ИИ.

Дж. Сёрл предлагает представить, что он заперт в комнате с кипой бумаг на китайском языке. Философ не знает этого языка, и для него китайские иероглифы – набор ничего не значащих символов. Также Дж. Сёрлу дан второй блок текста на китайском и инструкции уже на его родном языке, с помощью которых он мог бы соотнести второй блок текста с первым. Так, он может установить соотношение одного набора символов с другим лишь по корреляции их форм. Далее автору дан третий набор текста на китайском языке также с инструкцией на английском языке, которая позволяет соотнести третий блок с первыми двумя. Последние инструкции показывают, какие китайские символы ему нужно передать в ответ на определённые иероглифы, данные в третьем блоке. Первый блок представляет собой письменность, второй – историю, а третий – вопросы; правила на английском языке – это программа. В итоге Дж. Сёрл должен выдать ответы на вопросы третьего блока, хотя он не понимает даже того, что отвечает на вопросы. Люди за пределами комнаты, производящие ввод данных, при получении информации убеждаются, что находящийся внутри Дж. Сёрл понимает суть обращённых к нему вопросов.

Как отмечает Дж. Сёрл, «цель примера Китайской комнаты – показать, <...> что если мы поместим нечто в интенциональную систему (человек) и закодируем его формальной программой, то сможем увидеть, что формальная программа не несёт дополнительной интенциональности. Она ничего не добавляет, например, к способности человека понимать китайский» [9, р. 422]. Ключевая разница между программой и сознанием, таким образом, состоит в том, что первая имеет синтаксический характер, тогда как второе – семантический.

Выступая с критикой «Китайской комнаты», Д. Деннет утверждает, что программа, способная пройти тест Тьюринга, то есть способная поддержать замысловатый разговор (например, с шутками этнического характера), должна быть предельно сложной и гибкой. Однако программа, о которой говорит Дж. Сёрл, выполняет лишь действие по соотношению одних иероглифов с другими, но такая программа, уверен Д. Деннет, не смогла бы симулировать ответы человека, действительно понимающего смысл беседы [6, р. 435-440]. Как и у многих мысленных экспериментов аналитической философии сознания, ошибка «Китайской комнаты» заключается в излишней простоте представления и упущении решающих деталей.

Проблема «Китайской комнаты» затронула ключевые вопросы компютериализма, функционализма и самой возможности создания ИИ, благодаря чему стала одной из самых обсуждаемых (наравне с «Комнатой Мэри»). Мысленному эксперименту Дж. Сёрла и полемике, развернувшейся вокруг его аргументов, посвящена антология «Взгляды в китайскую комнату», вышедшая в 2002 г. [13].

Обширную критику в отношении мысленных экспериментов в рамках АФС Д. Деннет объединил в отдельном издании [7]. Став своеобразным методологом данного направления, философ предлагает следующую классификацию приемов, используемых в образных аргументах:

- 1) доведение до абсурда (*reductio ad absurdum*);
- 2) «интуитивный насос» (“intuition pump”).

Второй прием составляет суть большинства мысленных экспериментов в АФС, по мнению Д. Деннета; также данный термин философ использует для обозначения мысленных экспериментов, спекулирующих на интуиции читателя. «Интуитивные насосы» представляют собой небольшие истории, обращающиеся не к логике, но к образному, интуитивному пониманию, настаивая на очевидности выводов. Согласно Д. Деннету, такие мысленные эксперименты изначально содержат ошибки, не подстегивая, а запутывая воображение.

На слабые стороны мысленных экспериментов также указывал и Д. Чалмерс: интеллигибельность какой-либо ситуации не обязательно является путем к естественной возможности этой ситуации. Австралийский философ различает метафизическую и логическую (эпистемическую) возможности [2]. Но в целом точка зрения Д. Чалмерса совпадает с убеждением Р. Декарта в том, что внутренней когерентности аргумента достаточно для доказательства даже невозможных явлений.

Список литературы

1. **Вархотов Т. А.** Картезианская антропология как эпистемологическая рамка современной философии сознания // *Философия сознания: классика и современность*. М.: Канон+, Реабилитация, 2007. С. 30-40.
2. **Гаспаров И. Г.** Представимость зомби и психофизическая проблема // *Философия сознания: классика и современность*. М.: Канон+, Реабилитация, 2007. С. 121-127.
3. **Декарт Р.** Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 640 с.
4. **Block N.** Troubles with Functionalism // *Minnesota Studies in the Philosophy of Science*. 1978. № 9. P. 261-325.
5. **Churchland P.** Reduction, Qualia, and the Direct Introspection of Brain States // *The Journal of Philosophy*. 1985. Vol. 82. № 1. P. 8-28.
6. **Dennett D.** *Conscious Explained*. Boston: Back Bay Books, 1991. 511 p.
7. **Dennett D.** *Intuition Pumps and Other Tools for Thinking*. N. Y.: W.W. Norton & Company, 2013. 496 p.
8. **Dennett D.** What RoboMary Knows // *Phenomenal Concepts and Phenomenal Knowledge: New Essays on Consciousness and Physicalism*. N. Y.: Oxford University Press, 2007. P. 15-31.
9. **Searle J.** Minds, Brains, and Programs // *Behavioral and Brain Sciences*. 1980. № 3. P. 417-458.
10. **Searle J.** Panel Discussion: Has Artificial Intelligence Research Illuminated Human Thinking? // *Computer Culture: The Scientific, Intellectual, and Social Impact of the Computer: Annals of the New York Academy of Sciences*. 1984. Vol. 426. P. 138-160.
11. **Searle J.** Turing the Chinese Room // *Synthesis of Science and Religion: Critical Essays and Dialogues*. San Francisco: Bhaktivedanta Institute, 1988. P. 295-301.
12. **There's Something about Mary: Essays on Frank Jackson's Argument**. Cambridge: MIT Press, 2004. 463 p.
13. **Views into the Chinese Room: New Essays on Searle and Artificial Intelligence**. Oxford: Clarendon Press, 2002. 410 p.

THOUGHT EXPERIMENTS OF ANALYTICAL PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS: THROUGH THE LENSES OF CRITICISM

Suz'ko Ol'ga Leonidovna
Far Eastern Federal University
inverse_cosine@mail.ru

The article examines the peculiarities of argumentation common in the framework of the analytical philosophy of consciousness. The analysis is conducted by the example of several thought experiments – “Mary’s Room” and “Chinese Room”, – which, each in its own aspect, are aimed at the proof of a peculiar status of consciousness in the physical world. The focus is made on the critical comprehension of the data of thought experiments by the leading analytical philosophers of the end of the XX century.

Key words and phrases: analytical philosophy of consciousness; thought experiment; qualia; “Mary’s Room”; “Chinese Room”; “strong” AI.